

Николай Горнов

«Окаянные дни»

Николай Горнов
«Окаянные дни»

«Автор»

Горнов Н. В.

«Окаянные дни» / Н. В. Горнов — «Автор»,

«... Были, конечно, и те немногие, кто свято верил в торжество прогресса. Но издательство тщательно скрывало имена разработчиков программы «PCwriter-2008», поэтому всем приходилось довольствоваться только слухами. А уж слухов в профессиональном сообществе всегда хватало. По одной из версий, программу набросали левой ногой два сисадмина из «Кока-Кола Боттлерс Россия». Идея, мол, давно носилась в воздухе, а поймал ее за хвост бывший кракер Роман Седельников, больше известный как Линукс. Помогал ему, якобы, некий Гамовер (настоящее имя не установлено). Еще поговаривали, что Рому Линукса, мол, подвигло на создание программы жестокое похмелье. Однажды утром он устыдился дел своей бурной юности и таким вот образом решил заглушить муки совести, создав в своей жизни хоть что-то позитивное. ...»

© Горнов Н. В.

© Автор

Содержание

Николай Горнов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Горнов «Окаянные дни» (реконструкция)

По поводу точных дат начала и окончания Смутного Времени существуют разные мнения. Коллеги-историки перебрали уже сотни версий, и опровергать их мы не намерены. Каждый волен делать собственные выводы. Но нам все же представляется наиболее достоверной наша, где началом Смутного Времени следует считать морозный день февраля 2008 года, когда издательство «Вареники-СПб» отгрузило на склад свою новую книгу «Вся любовь.ехе»¹. Кладовщик на этой эпохальной книге, кстати, не задержал взгляд и на секунду. Пока грузчики неторопливо перекидывали серые пачки с мини-грузовика на цементный пол и складировали их кривоватым штабелем в дальнем углу ангара, он рассматривал дырявую крышу, курил и думал о чем-то своем. Потом внес номер грязной накладной в компьютерную базу, навесил замок на ржавые складские ворота и с чувством честно выполненного долга прилег вздремнуть на скрипучий диванчик.

Пропустили историческую дату и печатники. Системщик Кондопогской типографии привычно перебрал несколько десятков pdf-файлов с издательского FTP-сервера на фотовывод и ушел допивать свой чай. Печать десятитысячного тиража «Вся любовь.ехе» заняла не больше двух часов, включая время на перенастройку офсетной машины, и после обеда в Кондопогской типографии про историческую книгу никто уже и не вспоминал. Москве, отчаянно барахтавшейся в грязной снежной каше, в те дни было вообще не до книг. Как и Санкт-Петербургу, впрочем, традиционно пребывавшему в своей привычно-хмурой задумчивости. И лишь очень редкие обитатели двух столиц обратили внимание на короткие заметки, гласившие о выходе первого художественного текста, от начала до конца созданного компьютером.

Почему все мало-мальски заметные фигуры из литературных кругов Москвы и Санкт-Петербурга отказались верить в возможность создания художественного произведения искусственным интеллектом – не понятно до сих пор. Больше того, все они высказали и категорическое неприятие самой идеи использования подобного программного обеспечения. *«Этот роман, как бы ни был он плох, ни в коем случае не мог быть написан компьютером, – выразила общее мнение редактор концептуального литературного журнала «ПРОчтение» Инна Маканова-Водянова. – Если бы существовала возможность создания программ, способных генерировать связный текст, то этот алгоритм уже давно использовался бы разработчиками коммерческих программ для электронного перевода. Не спорю, обезличенный автор, работающий круглосуточно и не требующий за свой труд ни копейки, очень удобен с точки зрения книгоиздателей. Но я вынуждена их огорчить: пока такого автора не существует в природе».*

Профессиональные литераторы высказывались еще конкретнее. Мол, этот роман был создан вовсе не мертвой компьютерной программой, а вполне живым литературным негром по имени Стасик, давно примелькавшимся в издательстве «Вареники-СПб». Можно только догадываться, кого имели в виду питерские литераторы. Вероятнее всего речь шла о довольно известном в те годы тусовочном персонаже Владиславе Семядолине, который имел в своем

¹ Сюжетную канву романа «Вся любовь.ехе», напомним, составляла незамысловатая любовная коллизия между двумя персонажами романа Льва Толстого «Анна Каренина». Роман, по утверждению издателя, был выдержан в манере сразу двух Мураками, а в стилистике использовались языковые средства и приемы еще пятнадцати известных романистов XIX-XXI веков. В процессе подготовки к работе творческая группа издательства «Вареники-СПб» смоделировала начальную ситуацию, а для генерирования текста использовала специально созданную программу «PCwriter-2008». И хотя первый вариант текста издательство не устроило и программу «PCwriter-2008» пришлось запускать еще несколько раз, а потом еще и неоднократно редактировать получившийся продукт, но все равно затраты на создание «компьютерного» романа, по уверению издателя, оказались в десять раз меньше, чем гонорар любого из литераторов первой российской «двадцатки» 2008 года

активе более двух десятков жанровых текстов и был регулярно уличаем в случайных связях как минимум с половиной издателей Санкт-Петербурга.

С писателями солидаризировалась и часть IT-сообщества. Не в том смысле, что роман написан именно Стасиком, а в том, что точно не машиной. Специалисты в области программирования, интегрирования и постановки задач почти единодушно качали головами, нервно смеялись и пытались на пальцах растолковать настырным медийщикам, что достижения в области искусственного интеллекта еще не столь блестящи, как хотелось бы. Создать ПО, которое могло бы самостоятельно сгенерировать не то что художественный, а хотя бы связный текст столь большого объема и со сложной сюжетной линией на данном этапе невозможно, увы, физически...

Были, конечно, и те немногие, кто свято верил в торжество прогресса. Но издательство тщательно скрывало имена разработчиков программы «PCwriter-2008», поэтому всем приходилось довольствоваться только слухами. А уж слухов в профессиональном сообществе всегда хватало. По одной из версий, программу набросали левой ногой два сисадмина из «Кока-Кола Боттлерс Россия». Идея, мол, давно носилась в воздухе, а поймал ее за хвост бывший кракер Роман Седельников, больше известный как Линукс. Помогал ему, якобы, некий Гамовер (настоящее имя не установлено). Еще поговаривали, что Рому Линукса, мол, подвигло на создание программы жестокое похмелье. Однажды утром он устыдился дел своей бурной юности и таким вот образом решил заглушить муки совести, создав в своей жизни хоть что-то позитивное.

Над этой версией насмеялись, кстати, не одни только скептики, но и умеренные оптимисты. Все, кто близко знал Линукса, а таковых хватало, категорически отказывались верить в способности бывшего кракера оперировать столь абстрактными категориями как совесть. Вызывало подозрение и полное молчание Линукса. То есть, он вообще никак не реагировал на многочисленные слухи. Причины загадочного молчания сисадмина из компании «Кока-Кола» стали понятны позднее, уже после того, как всплыла вся правда о создании романа «Вся любовь.ехе». Линукс и Гамовер действительно не имели к нему никакого отношения. Правы оказались питерские литераторы: роман написал человек².

Вот только с именем «негра» вышла явная ошибка. На самом деле текст был исполнен не Владиславом Семядолиным, что было бы уж совсем неосмотрительно со стороны издательства, а малоизвестным украинским гастарбайтером Игорем Федоренко. О нем, увы, и сегодня известно немного. Вроде бы родился в Виннице, четырежды был женат, в середине 90-х годов двадцатого столетия отметил несколько рассказами в жанровой периодике. Потом, как говорят, прибил к небольшому харьковскому издательству «Звездный дот», регулярно поставляя фантастические романы под разными фамилиями сразу для трех малотиражных издательских серий. Скандал с романом «Вся любовь.ехе» вызвал недолгий всплеск интереса к личности Игоря Федоренко, но вскоре тот опять был забыт. И уже навсегда.

Удивляет, что этот роман демонстративно проигнорировала вся литературная критика, хотя текст на самом деле был не так уж плох. Единственный, кому книга пришлась по душе, был сетевой обозреватель Оболонский, но тот всегда оставался ко всему миру в оппозиции, да и в здравости его суждений неоднократно высказывались обоснованные сомнения, поэтому своей поддержкой Оболонский скорее навредил книге, чем помог. Из авторитетных же людей по поводу компьютерного романа осмелился высказаться только известный своей плодовитостью

² Разоблаченное в подлоге издательство «Вареники-СПб» даже не пыталось, кстати, отпираться. К тому времени продажи романа успели несколько раз окупить все затраты на его издание. Точный тираж книги установить не удалось до сих пор (ни одно уважающее себя издательство в те времена не указывало реальных данных), но если приплюсовать к первому тиражу пять доказанных и хорошо известных допечаток, то можно предположить, что «первого компьютерного романа» было продано в России не менее трехсот тысяч экземпляров.

журналист и писатель Дмитрий Булкин-Ходасевич. Высказался он в том смысле, что хорошей литературе никакие компьютеры не помеха, зато вот создателям жанровых произведений действительно стоит задуматься, поскольку в скорости и разнообразии применения литературных штампов живому человеку будет довольно трудно конкурировать с процессорами от «Интел» и «АМД».

Провокационная речь Булкина-Ходасевича, впервые прозвучавшая на церемонии вручения премии «Самая Большая Книга», никакой новой информации не содержала, зато завершилась легкой потасовкой, поэтому повторялась неоднократно во всех новостных блоках всеми федеральными телеканалами России. На волне интереса к теме кибер-литературы специалисты-культурологи вспомнили и о предыдущих попытках создания «искусственного писателя».³ Но настоящий прорыв, на наш взгляд, был бы невозможен без Андрея Сосновского. Роль этого человека, который был одним из совладельцев крупного и доходного редакционно-издательского холдинга «СТД», сегодня тоже оценивается по-разному. Но стоит как минимум отдать должное уму и проницательности Сосновского, который не только первым понял огромный коммерческий потенциал идеи создания «искусственного писателя», но и сразу ощутил холодок, уже начинавший сквозить из приоткрывающейся дверцы в бездну.

По воспоминаниям современников, Сосновский всегда был серьезным и если уж брался за дело, то доводил его до логического конца. Но при этом, если можно было найти самый легкий вариант, то непроторенных путей он не искал. В общем, как нетрудно предположить, совладелец успешного издательства сразу обратился с предложением о сотрудничестве к Линуксу. Рома встретил Сосновского неласково. Но и предложению не удивился, впрочем. После многочисленных слухов он и сам поверил, что сможет создать «искусственный интеллект», о чем не преминул сообщить во время первой же беседы с издателем, которая проходила в дружественной обстановке японского ресторана «Сеппуку», только что открывшегося в районе станции метро «Теплый стан». За пятой порцией сакэ и любимого Линуксом суши с лососевой икрой они почти хлопнули по рукам, но в последнюю секунду не сошлись в сумме гонорара. Рома требовал полмиллиона евро, а Сосновский был готов расстаться только с двумя сотнями тысяч.

Впрочем, через неделю переговоры возобновились. Сосновский подумал и накинул к предложенным двум сотням еще одну. К тому же пришел на встречу не один, а с начальником службы безопасности холдинга «СТД» Сергеем Игнатьевичем Башкатовым, начинавшим свою карьеру еще в конце 80-х годов XX века с создания сети коммерческих ларьков на автовокзале в подмосковном Фрязино. Нужные аргументы для Ромы Линукса Сергей Игнатьевич нашел сразу, поскольку удар мгновенного убеждения собеседников он отточил еще в те славные времена, когда фрязинские бабушки пугали его именем своих непослушных внуков.

³ Самыми коммерчески успешными считались в те времена два проекта медиа-художника Сергея Тюткина, ничего общего с литературой не имевшие: «Мобильный аватар Энди Уорхола» и «Кибер-ПушкинСукинСын» («КПСС»). Хотя «Уорхол-Моб» был нехитрой «примочкой» к ноутбуку, которая позволяло с помощью SMS задавать вопросы и даже получать связанные ответы якобы от Энди Уорхолла, но сами ответы великого провокатора процентов на девяносто состояли из отборнейшей брани, чем, собственно, и запомнились. Провокационностью брал за живое и «КПСС». В своем «Кибер-Пушкине», как признавался неоднократно сам автор, «эксплуатировалась пара примитивных прогов для подбора русскоязычных стихов». Но, как известно, в руках мастера даже простой топор способен превратиться в многофункциональный инструмент, а в том, что Тюткин был мастером – сомнений нет. В режиме, например, «Болдинская осень» его компьютерный стихотворец сочинял и произносил голосом известного на тот момент пародиста Максима Палкина весьма зазорные вирши, содержавшие такое количество нецензурных слов и выражений, что в ходе демонстрации «Кибер-Пушкина» манерные литературные барышни впадали в кому. Что не мешало, впрочем, этим же барышням приходиться на скандальные выставки Тюткина многократно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.